

КАЗАХСТАНСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

МОНИТОРИНГ МИРНЫХ СОБРАНИЙ:

ЗА ИЮНЬ-ДЕКАБРЬ 2011 ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ЯНВАРЬ 2012

Сергей Дуванов

От составителей

Данный мониторинг проводился с целью изучения правоприменительной практики в области свободы мирных собраний в Республике Казахстан и явился продолжением аналогичного исследования 2010 года.

Для проведения мониторинга были применены специальные стандартизированные карты наблюдений, которые после их заполнения явились первичными документами, на основе которых были получены соответствующие статистические данные, использованные для анализа. Координатор проекта А. Гришин

Мониторинг осуществлялся сотрудниками Казахстанского международного Бюро по правам человека и соблюдению законности

Анализ результатов мониторинга выполнен С. Дувановым.

Проведение мониторинга и подготовка настоящего отчета стала возможной при финансовой поддержке казахстанского представительства Национального Демократического института международных отношений (NDI).

За достоверность данных в настоящем отчете, высказанные мнения и сделанные оценки ответственность несут составители; выводы и оценки, содержащиеся в отчете, не обязательно отражают мнение казахстанского представительства Национального Демократического института международных отношений (NDI).

Бюро выражает особую благодарность казахстанскому представительству Национального Демократического института международных отношений (NDI) за оказание финансовой помощи в публикации настоящего отчета на русском и английском языках.

СОДЕРЖАНИЕ

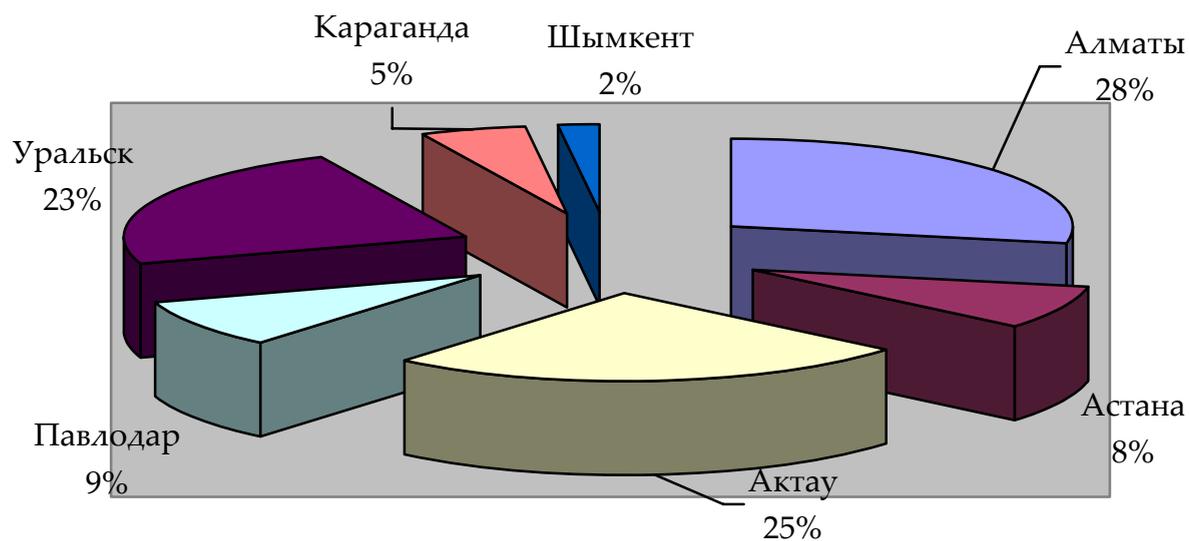
	<i>стр</i>
<i>I. Общие статистические данные</i>	<i>3</i>
<i>II. Динамика гражданской активности</i>	<i>5</i>
<i>III. Снижение законопослушности</i>	<i>6</i>
<i>IV. Субъекты митинговой активности</i>	<i>7</i>
<i>V. Рост социально-экономической активности</i>	<i>8</i>
<i>VI. Реакция властей</i>	<i>9</i>
<i>VII. Массовость и продолжительность</i>	<i>10</i>
<i>VIII. Выводы</i>	<i>12</i>

I. Общие статистические данные

В течение семи месяцев 2011 года силами сотрудников Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности осуществлялся мониторинг мирных собраний в семи городах Казахстана: Алматы, Астана, Актау, Павлодар, Уральск, Караганда и Шымкент. В результате проведенного мониторинга были получены первичные материалы наблюдений в виде стандартизированных таблиц, обработка которых позволила получить следующие статистические данные.

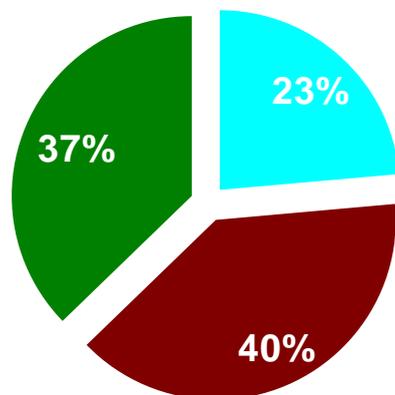
1. Всего за период наблюдения было зафиксировано 102 мирных собрания. В том числе: Алматы – 28, Астана – 8, Актау – 25, Павлодар – 9, Уральск – 23, Караганда – 5, Шымкент – 2

Мирные собрания

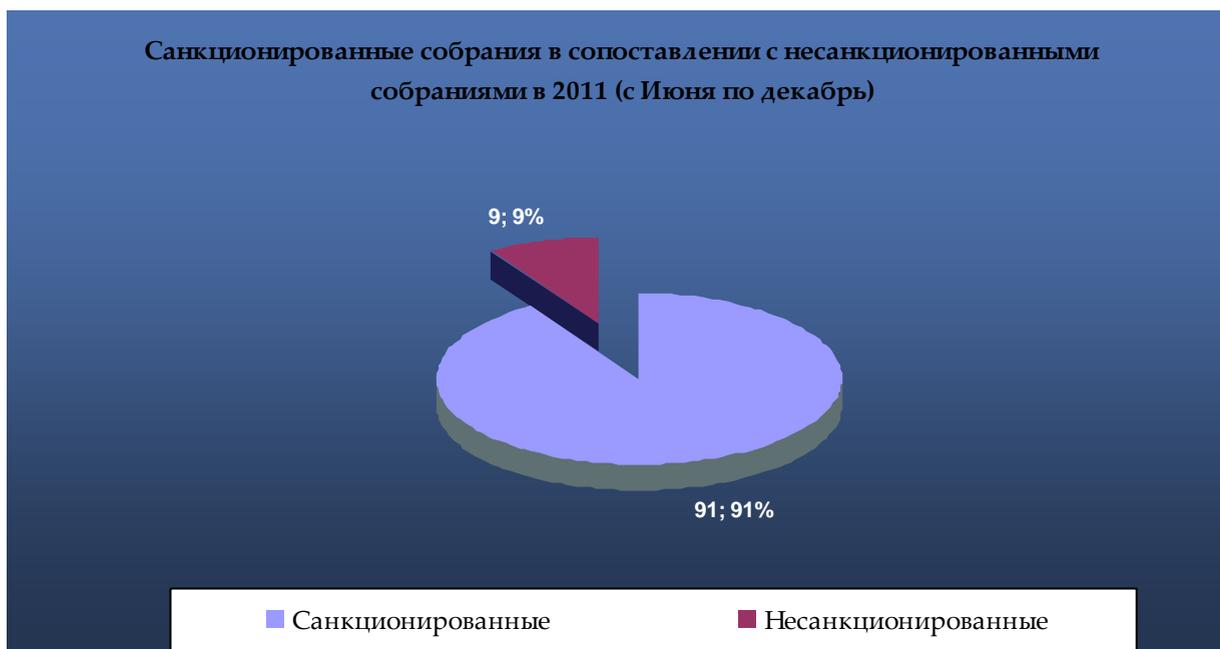
2. Из зафиксированных 102 публичных акций 23% носили социально-политический характер, 39% - были посвящены социально-экономической тематике, 37% имели прямое отношение к забастовке нефтяников на Западе Казахстана.

Виды собраний

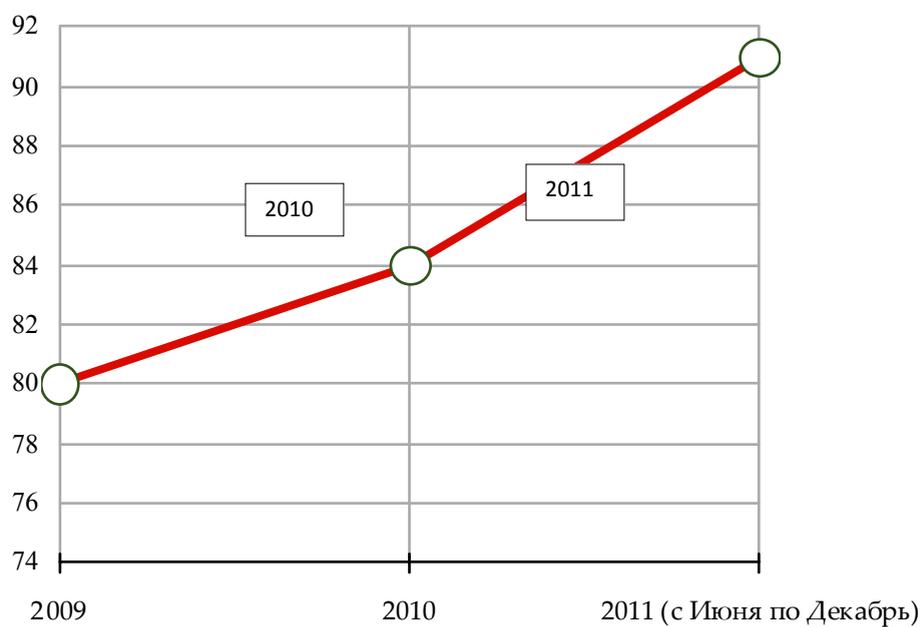
■ Политические ■ Экономические ■ Связанные с Западным Казахстаном

3. 91% всех мирных собраний были проведены без разрешения властей, что является нарушением действующего законодательства. Только 9 акций были санкционированы, из которых 8 организованы либо самими властями, либо провластными организациями.

4. Только в 8 случаях проведению несанкционированных акций препятствовали полицейские. В остальных случаях все ограничивалось присутствием полицейских и в ряде случаев впоследствии привлечением к административной ответственности организаторов акций. В 5 случаях участники несанкционированных митингов были задержаны в момент проведения акции. Четверо из них были привлечены к административной ответственности.

○ Рост несанкционированных собраний с 2009 по 2011

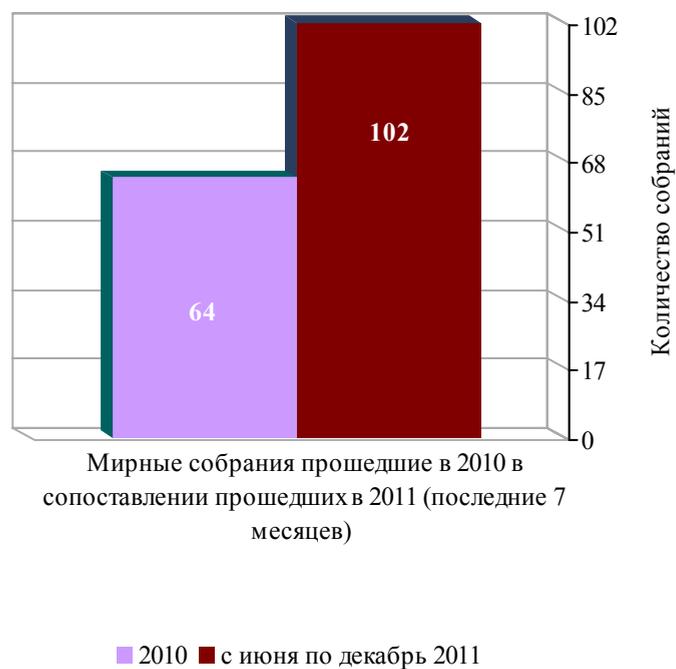
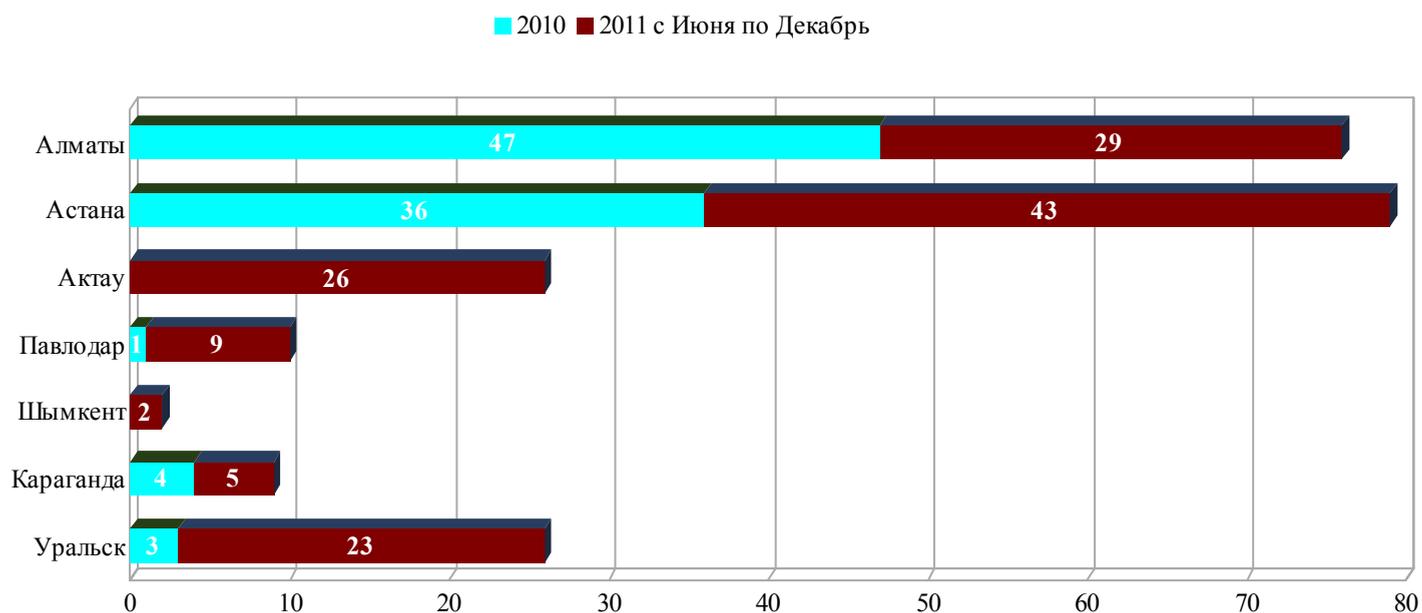
5. В указанных мирных собраниях в общей сложности приняло участие 6837 человек. Общий хронометраж мирных собраний за 7 месяцев составил 206 часов.

II. Динамика гражданской активности

В сравнении с прошлым годом в части организации и проведения мирных собраний **наблюдается рост гражданской активности**. Ниже приводится таблица, демонстрирующая эту динамику в разбивке по городам.

Если в 2010 году общий индекс гражданской активности (количество мирных собраний за единицу времени) равнялся 0,8, то в 2011 он уже составил 2,0. То есть митинговая активность населения в 2011 году в сравнении с 2010 годом выросла более чем в два раза.

Количество собраний в выбранных городах в 2010 году в сопоставлении с 2011 годом

Только на площади «Ынтымак» в Актау за это время состоялось 26 публичных акций, организованных бастующими нефтяниками. И если по количеству акций Актау уступает Алматы, то по их массовости, продолжительности, по накалу страстей и драматичности ситуации (напрямую связанной с событиями вокруг забастовки нефтяников Мангистауской области) этот город является абсолютным лидером. Более того, сами события в Мангистауской области (в том числе и в Актау) повлекли за собой ряд акций солидарности в других городах. Во всех городах (кроме Шымкента) в общей сложности состоялись 12 акций солидарности с бастующими нефтяниками, прошли митинги памяти по погибшим в ходе противостояния с полицией.

В сравнении с прошлым годом очень выросла митинговая активность в Уральске и Павлодаре, соответственно в 19 и 13 раз. Заметно активизировались в плане проведения мирных собраний астанинцы: число мирных собраний в Астане выросло почти в два раза. Рост митинговой активности в Алматы составил - 15%. В Караганде формально этот показатель равнялся 30%. Однако с учетом того, что два митинга были инициированы властями города по случаю открытия памятников общественным деятелям, можно сказать, что гражданская активность в части проведения митингов в Караганде осталась на прежнем уровне.

В целом данные мониторинга убедительно свидетельствуют, что в 2011 году **уровень гражданской активности казахстанцев в части проведения мирных собраний существенно вырос.**

III. Снижение законопослушности

Отмечается **рост несанкционированных мирных собраний**. Если в 2010 году этот показатель составлял 84%, то в 2011 – 91%. За семь месяцев 2011 года было зафиксировано 93 несанкционированных публичных акции. Только 9% мирных собраний были проведены с разрешения властей. Снизилось количество обращений граждан в органы власти за разрешениями на проведение мирных собраний. Все больше получает распространение практика проведения собраний без согласования с властями.

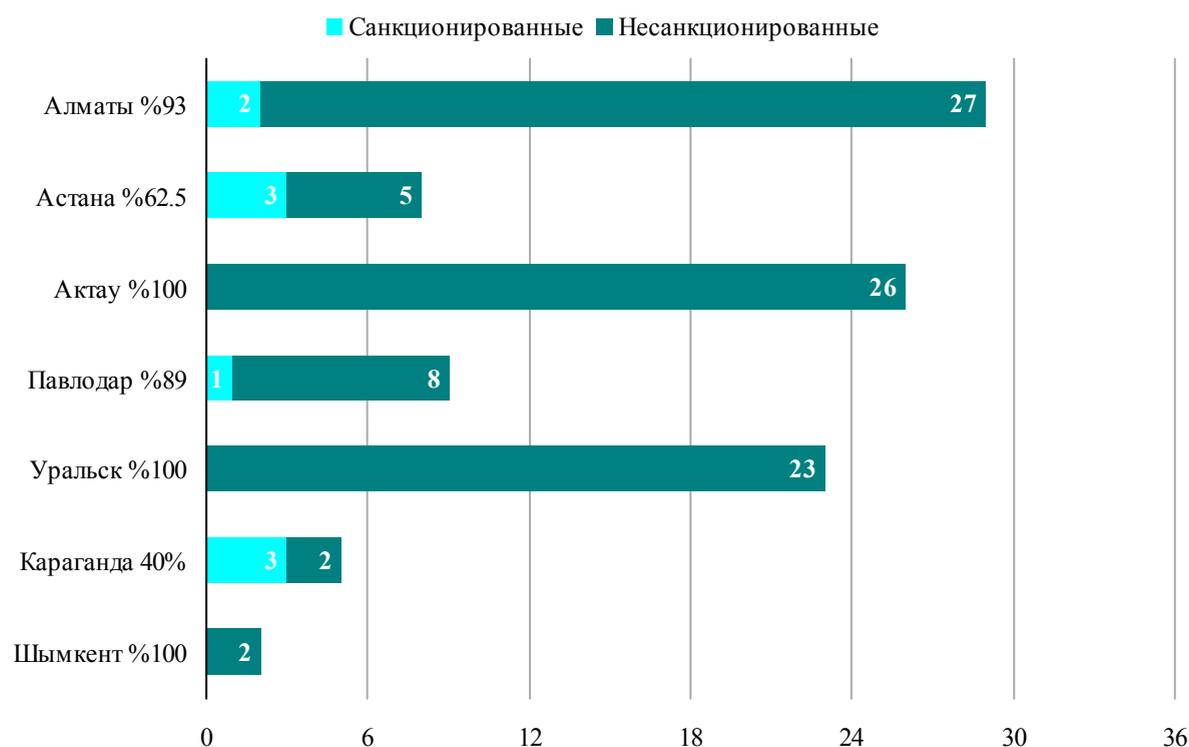
Интересна мотивация игнорирования действующего «Закона о порядке проведения мирных собраний». 36.5% организаторов несанкционированных акций принципиально не обращались в акиматы, не желая следовать законам, идущим в разрез с международными стандартами. 47.3 % - не подавали заявки, так как знали, что все равно будет отказано и 15% - не знали, что нужно обращаться за разрешениями.

Все больше получает распространение практика проведения собраний без согласования с властями.

Таким образом, как и в 2010 году сохраняется высокий процент тех, кто не видит смысла обращаться за разрешением, так как знают об общей практике отказов. Растет процент тех, кто самим фактом отказа обращаться за разрешением в акимат выражает свой протест против разрешительной системы проведения публичных акций в Казахстане.

Остальные - зачастую это граждане, не объединенные в организации, которые впервые решились на публичные протесты в форме мирных собраний и поэтому просто не знали о законе, запрещающем любые формы несанкционированной публичной активности.

В нижеприведенной таблице дается раскладка несанкционированных митингов по городам с расчетом «индекса незаконопослушности» (показатель отражающий соотношение несанкционированных акций к общему количеству проведенных мирных собраний)

Лидером по количеству несанкционированных акций в прошлых мониторингах мирных собраний традиционно был Алматы. На этот раз Алматы с его 93-процентами несанкционированных акций обошли Актау и Уральск, где несанкционированность была 100-процентной. Низкую законопослушность в части соблюдения закона «О мирных собраниях» продемонстрировали гражданские активисты Павлодара (0.12). Более законопослушными в этом плане являются астанчане и карагандинцы, которые чаще всех обращались за разрешением на проведение акций. Однако и в Астане в сравнении с прошлым годом отмечается динамика в сторону увеличения несанкционированных митингов. Если в прошлом году несанкционированных акций там было 30%, то в 2011 – уже 62%.

Ситуация с тотальным игнорированием гражданами положения Закона о мирных собраниях, обязывающего граждан получать разрешения в акиматах, во многом объясняется архаичностью данной нормы, ее несоответствием международным стандартам прав человека и принципам, декларируемым Конституцией страны. Понимание этого вынуждает отдельных граждан (36.5%) сознательно игнорировать эту норму и руководствоваться международными нормами, зафиксированными в частности в «Международном пакте о гражданских и политических правах», который ратифицирован Казахстаном.

Другой момент – это то, что в части выдачи разрешений на проведение публичных акций сложилась запретительная практика. Чиновники под любыми предлогами стараются отказать в проведении протестных акций. В тех же случаях, когда разрешение все же выдается, оно жестко регламентируется пространственно: митингующих отправляют в специально оговоренные решением местных властей места, расположенные на безлюдных окраинах городов. Понятно, что такие мирные собрания абсолютно теряют всякий смысл – любой протест требует либо своего адресата, либо как можно большего количества свидетелей. В этой ситуации граждане сознательно отказываются начинать процедуру получения разрешения на проведение акции (47.3%), предпочитая получить административное наказание, но провести акцию там, где они хотят и в удобное для них время. Учитывая, что вопреки существующему закону более 90% мирных собраний все равно проходят несанкционированно, можно говорить о том, что гражданское общество явочным порядком отменило этот закон.

Указанные причины отказов санкционировать свои публичные протесты со стороны граждан убедительно показывают, что запретительные (по сути) **нормы в части реализации гражданами своих прав на свободу мирных собраний в Казахстане изжили себя и требуют отмены.**

IV. Субъекты митинговой активности

Заметно **снизилось количество акций с участием оппозиционных партий.** В 2010 году оппозиционные партии «Алга» и КПК были инициаторами большинства общественно-политических протестных публичных акций. В 2011 году только 9% мирных собраний организовано политической оппозицией.

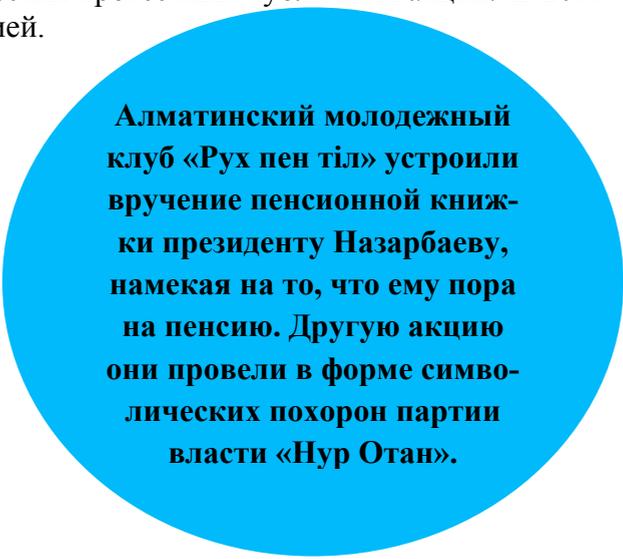
В качестве примеров можно привести митинг оппозиции в Алматы 2 октября 2011г. в поддержку казахского языка, ряд акций партии «Алги» в поддержку нефтяников Мангистауской области и акции протеста коммунистов против приостановления деятельности КПК.

Необходимо отметить снижение митинговой активности оппозиции в 2011 году. Если в 2010 году оппозиция являлась организатором не менее 40% всех публичных акций, то в 2011 году основной массив публичных акций давали простые граждане и различные общественные организации.

Главной темой года в части проявления протестов стала забастовка нефтяников в Мангистауской области. В ходе забастовки мониторы из Актау зафиксировали 26 митингов, которые проходили на площади рядом с городским акиматом. Таким образом, более 25% всех зафиксированных наблюдателями митингов дает Актау.

Продолжало проявлять митинговую активность объединение граждан «Оставим народу жилье». На счету этой общественной организации в 2011 году 7 акций в Алматы, Павлодаре и Астане, что составляет почти 7% от всех собраний.

Всплеск гражданской активности отмечается в Уральске, где за это время прошло 23 публичных акции (22.5%). Так, общественная организация «Поколение» в Уральске, объединяющая пенсионеров, при поддержке КПК провела целую серию акций по сбору подписей под обращением к Президенту и Правительству, содержащему протест против роста цен на ГСМ и предложение построить новый нефтеперерабатывающий завод. Акция проходила ежедневно в течение 11 дней, все это время силами активистов проводился сбор подписей под обращением на площадях города.

Алматинский молодежный клуб «Рух пен тіл» устроили вручение пенсионной книжки президенту Назарбаеву, намекая на то, что ему пора на пенсию. Другую акцию они провели в форме символических похорон партии власти «Нур Отан».

Из общественных организаций отличающихся активностью в части проведения публичных акций следует отметить алматинский молодежный клуб «Рух пен тіл». Эта молодежная организация отличается тематической оригинальностью своих акций. Так, они устроили вручение пенсионной книжки президенту Назарбаеву, намекая на то, что ему пора на пенсию. Другую акцию они провели в форме символических похорон партии власти «Нур Отан». Две другие акции были посвящены протесту против вступления Казахстана в таможенный союз с Россией и Беларусью. Еще одна акция была проведена в поддержку своего лидера Жанболата Мамаева, подвергнутого административному аресту на 10 суток. Всего за шесть месяцев на счету молодежного клуба 6 публичных акций (6%).

Социалистическое движение Казахстана провело три публичных акции солидарности с нефтяниками Жанаозена. Однако, после того как их лидеры Айнуур Курманов и Есенбек Уктешбаев были вынуждены покинуть страну, активность движения заметно снизилась. Последней публичной акцией этой организации было участие в манифестации на площади Республики в Алматы, посвященной празднованию Дня независимости РК. С другой стороны, нужно отметить, что в отношении активистов этой организации полиция проявляет повышенную бдительность: дважды имели место случаи превентивного задержания активистов этой организации только за намерения провести публичные мероприятия.

Остальные мирные собрания организовывались одиночками и группами людей, как правило, далеких от политики и общественной деятельности, вставшими на путь публичного протеста из-за несогласия с ущемлением их прав и невыносимых условий жизни. В нашем случае это отдельные правдоискатели, семьи, студенческие коллективы, группы жителей и дачных поселков, водители автомашин, трудовые коллективы. Как правило, на публичные протесты идут люди, доведенные до отчаяния, потерявшие надежду решить свои проблемы, апеллируя к властям.

Особо хотелось бы отметить митинг, состоявшийся 23 декабря в Алматы возле монумента Независимости. Акция была посвящена памяти погибшим в Жанаозене. У митинга не было организаторов, он был организован стихийно в ходе обсуждения событий в социальных сетях Интернета. Собралось около пятидесяти человек с воздушными фонарями и свечами. Выступавшие активисты политических партий призывали к объективному расследованию, требовали создания независимой комиссии. Эту акцию можно рассматривать как первый опыт перетекания недовольства с виртуальных Интернет-форумов на площади городов. Данное мероприятие подтверждает, что Интернет и в Казахстане становится инструментом консолидации гражданской активности.

V. Рост социально-экономической активности

Необходимо отметить **рост количества мирных собраний, посвященных социально-экономическим проблемам простых людей**. В 2011 году вместе с митингами нефтяников это составляет 78% всех зафиксированных мирных собраний.

Характерными примерами проявления такой активности могут служить:

- акции автомобилистов, протестующих против подорожания бензина, состоявшиеся 28 августа в Алматы и 17 октября в Уральске,
- стихийный протест жителей дачного поселка «Зеленая поляна» под Астаной, возмущенных постоянными отключениями электричества,
- митинг возле департамента таможенного контроля в Шымкенте, где около 50 недовольных действиями таможенников автолюбителей требовали пересмотра наложенных на них выплат.

Еще один пример - перекрытие 9 декабря автотрассы Павлодар – Актотай работниками ТОО «Павлодарская птицефабрика» в районе села Кызылжар Павлодарской области. Рабочие требовали выплаты задержанной за полгода зарплаты.

- 20 августа в Астане состоялся митинг, организованный активисткой КПК Зоной Л.Н. Митинг был санкционирован властями и прошел в отведенном для этого месте (сквер на окраине города).
- 30 августа там же прошел санкционированный митинг «Рабочего движения», посвященный праву на труд, в котором участвовало около 200 человек.
- в Шымкенте 11 июля возле здания областного акимата 20 оралманов провели акцию протеста против бездействия властей в выделении им земельных участков.
- в Уральске семья Азбергенова Искака провела пикет возле областного акимата с требованием отмены незаконного решения суда и наказания коррумпированных чиновников.
- В Алматы студенты факультета журналистики Казахского национального педагогического университета провели акцию протеста против действий администрации университета.

Простые люди испытывают все сильнее безвыходность ситуации, отсутствие социальных гарантий со стороны государства на фоне продолжающегося разгула коррупции, продажности судов, бесправия и незащищенности простого человека приводит к готовности на любые поступки, в том числе и внеправовые.

Заметно уменьшилось количество мирных собраний с политической тематикой. В 2011 году только 23% акций были «политическими», тогда как в 2010 этот показатель был в два раза больше. Есть три причины, которые, на наш взгляд, могут объяснить эту динамику. Две из них касаются самой оппозиции, третья – производное общеэкономической ситуации в стране. Первая причина – это снижение митинговой активности оппозиции, часть которой в преддверии парламентских выборов сознательно заняла «конструктивную», не раздражающую властей позицию в надежде, что это им зачтется на выборах. Косвенным подтверждением этому может служить планировавшийся 5 ноября в Алматы митинг в защиту свободы слова под эгидой партии ОСДП «Азат». Однако после отказа в разрешении на проведение митинга со стороны властей, организаторы отказались от идеи этого митинга, продемонстрировав понимание установки Ак-орды на нежелательность публичных акций в преддверии выборов.

Вторая причина – это жесткость наказаний за проведение несанкционированных политических акций. Если раньше штрафы, налагаемые на митингующих, не превышали \$100, то сегодня они уже достигают \$500. Из личных бесед с активистами, которые раньше легко выходили на различные политические манифестации, явствует, что угроза быть оштрафованным на \$500 для них весьма серьезна. Тем же, кого задерживают за участие в несанкционированном митинге повторно в течение года, грозит административный арест до 15 суток, что является для многих серьезным сдерживающим фактором. Еще один момент, который серьезно мог повлиять на митинговую активность оппозиционеров – это пример осужденных оппозиционных активистов Е.Нарымбаева и А.Садыкова (на 4 и 2 года соответственно), которым инкриминировали сопротивление полицейским. Понятно, что в сутолоке митинга очень легко можно заработать уголовное обвинение: отказ разойтись – это уже не подчинение властям, а если полицейским придется применить силу, то это может быть расценено как оказание сопротивления представителю власти.

И, наконец, третья причина того, что политическая тематика ушла на второй план при проведении мирных собраний – это продолжающееся ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Все большее число казахстанцев начинают испытывать последствия экономического кризиса, все сильнее это проявляется в повседневной жизни. Безвыходность ситуации, отсутствие социальных гарантий со стороны государства на фоне продолжающегося разгула коррупции, продажности судов, бесправия и незащищенности простого человека приводит к формированию отчаяния и, как следствие, к готовности на любые поступки, в том числе и неправовые. **Публичный протест – это единственное, что остается у людей, разуверившихся в возможности «пробить стену» чиновничьего непонимания и пренебрежения их интересов.** В итоге, люди все чаще выходят на улицы и площади.

VI. Реакция властей

Анализ результатов мониторинга показывает, что в 2011 году существенно **снизилось количество случаев, когда полиция препятствовала проведению митингов.** В 2010 году таких случаев было 30% от общего количества акций. В 2011 – этот показатель составил только 5%. Определенной логики в препятствовании проведению митингов или задержании их участников при этом не усматривается.

Например, 17 декабря 2011 г. в Алматы на площади Республики в ходе митинга памяти по погибшим в Жанаозене при попытке организовать шествие к офису партии «Нур Отан» группа примерно из 100 человек была остановлена полицейскими. После попытки прорваться полицейские отгеснили манифестантов назад в сторону площади. При этом более 10 человек были задержаны и доставлены в Бостандыкское РУВД, где их продержали до вечера, после чего отпустили. Впоследствии только один из участников этого инцидента был привлечен к административному суду и осужден на 15 суток.

Другие примеры задержаний:

- 20 декабря в Алматы в парке им. 28-и гвардейцев-панфиловцев после попытки развернуть плакаты с призывами ускорить амнистию, под которую попадает правозащитник Евгений Жовтис, все четверо участника акции были задержаны полицейскими и доставлены в районное управление полиции. Задержанных заставили написать объяснительные, после чего отпустили.

- 1 июля в Алматы за проведение пикета протеста против вступления Казахстана в Таможенный союз были задержаны пять членов молодежного клуба «Рух пен тіл».

- 17 августа в Алматы возле офиса партии «Нур Отан» был проведен пикет в поддержку требований бастующих нефтяников Жанаозена. Все три пикетчика были задержаны, доставлены в районное управление полиции и были осуждены на различные сроки административного ареста.

Значительно **сократилось число случаев, когда преследование несанкционированно митингующих было доведено до суда**, где бы они получили наказание в форме штрафа или ареста. В 2010 году 33% организаторов публичных акций были подвергнуты тому или иному административному наказанию через суд. В 2011 – этот показатель составил только 5%. В числе тех, кто был наказан арестом, 4 человека. Помимо этого в Актау на 10 суток был осужден лидер молодежного клуба «Рух пен тіл» Жанболат Мамай по обвинению в участии в митинге в г.Жанаозен, где приняли участие около тысячи человек.

В частности, после уже упомянутой акции, прошедшей 17 августа в Алматы возле офиса партии «Нур Отан», все три ее участника были осуждены: Жанна Байтелова – на 14 суток административного ареста, Арман Ожаубаев и Дмитрий Тихонов – на 5 суток.

Стоит отметить, что в Жанаозене за организацию несанкционированных митингов был условно осужден на год лишения свободы один из лидеров бастующих Акжанат Аминов. Также, одной из статей, по которой была осуждена юрист бастующих нефтяников Наталья Соколова (6 лет лишения свободы общего режима) была статья об организации несанкционированного мирного собрания.

Еще один участник мирного собрания был осужден на 15 суток административного ареста в Алматы за свое участие в непродолжительном шествии к офису партии «Нур Отан» 17 декабря.

Отмечается **снижение активности представителей прокуратуры**, традиционно предупреждающих митингующих о противоправности несанкционированных митингов. Если в 2010 году большинство публичных несанкционированных акций предварялись появлением прокуроров, предупреждающих участников акции о недопустимости проведения несанкционированных мирных собраний, то в 2011 году 95% всех несанкционированных акций прошли без предупреждений прокуроров.

Вместе с тем **сохраняется повышенное внимание к любым формам проявления публичного протеста со стороны полицейских**. Практически все акции общественно-политического характера происходят в присутствии наряда полиции. В среднем это от 5 до 15 полицейских (в форме и в штатском). Иногда мониторами удавалось зафиксировать автобус, набитый полицейскими, спрятанный где-нибудь в соседнем квартале. Это позволяет предположить, что такого рода подкрепления имеют место всегда при проведении особо важных несанкционированных собраний. Соотношение количества участников мирных собраний с количеством полицейских, присутствующих при этом, позволяет рассчитать своеобразный «индекс безопасности».

Так, в Алматы на каждого митингующего в среднем приходится по 0.8 полицейского, в Астане этот показатель равняется 0.6, в Шымкенте – 0.7, в Павлодаре – 0.2. До событий 16 декабря в Жанаозене самый низкий «индекс безопасности» был в Актау – 0.1, то есть один полицейский на десять митингующих. После 16 декабря ситуация изменилась и на каждого митингующего в Актау уже приходилось по 1.5 полицейских. Однако самый высокий «индекс безопасности» в Уральске, здесь на каждого митингующего приходится по 3.5 полицейского. Средний «индекс безопасности» по Казахстану – 0.35. Это, примерно, один полицейский на трех митингующих. К сожалению, отсутствие аналогичных данных по прошлому году не позволяет проследить динамику изменений этого показателя.

Опыт прошлых лет показал, что любые репрессии против митингующих оборачиваются для властей куда большими политическими издержками. Видимо, пришло осознание, что сами по себе публичные акции, собирающие в среднем чуть более 60 человек, не имеют того резонанса, какой возникает в случае разгона митинга, задержания его участников и судов над организаторами. Более того, видимо, в Ак-орде осознали, что митинги оппозиции, собирающие в среднем по 500 сторонников, являются лучшей формой демонстрации слабости и несерьезности оппозиции и в итоге дискредитируют ее глазах населения.

Отсюда, в 2011 году мы, фактически, не имеем разгонов митингов оппозиции, массовых задержаний, серьезных судебных процессов над их лидерами. Исключением являются майские разгоны шествий и митингов нефтяников в Жанаозене и в Актау в самом начале забастовки, а также разгон шествия активистов Социалистического движения Казахстана 1 мая в Алматы. Опять же, фактически, правоохранительные органы закрывают глаза на то, что 91% всех публичных акций в нарушение закона проходят несанкционированно. Прокуроры на 95% не выполняют своих обязанностей по предупреждению об ответственности за проведение несанкционированных мирных собраний. В этом смысле Закон о мирных собраниях не выполняется как гражданами, так полицейскими и прокурорами.

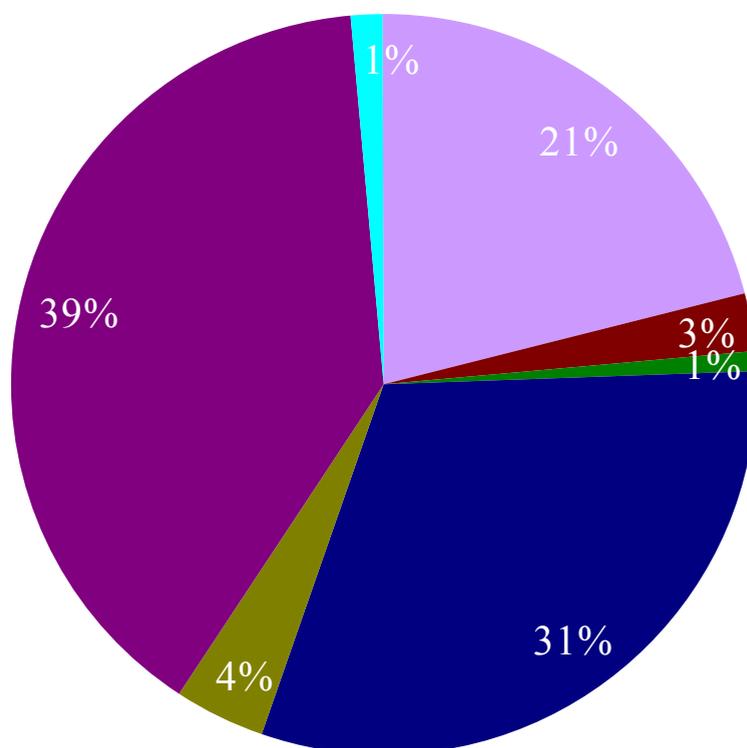
Относительная **либерализация правоприменительной практики в отношении несанкционированных акций может являться целенаправленной политикой властей**, не желающих создавать проблемы там, где их нет. При этом, сохраняется и даже усиливается контроль со стороны правоохранительных органов над любыми проявлениями гражданской и тем более оппозиционной активности – присутствие полицейских на всех мирных собраниях стало их неотъемлемой частью.

VII. Массовость и продолжительность

Всего в мирных собраниях за семь месяцев **приняло участие 6837 человек** (без учета митинга в Павлодаре, организованного акиматом, на котором присутствовало 1.5 тыс. человек). Средний показатель участия в указанных мирных собраниях составляет 67 человек. Самой большой митинг был организован оппозицией в Алматы, на котором собралось более одной тысячи человек. Но были и акции протеста, организованные одиночками. Достаточно много мирных собраний было проведено различными общественными организациями, в которых участвовали от 4 до 10 человек. Акции, организуемые политическими партиями и организациями, как правило, собирали от 30 до 100 человек

В разбивке по городам это выглядит так:

■ Караганда 1458 ■ Павлодар 175 ■ Шымкент 70 ■ Алматы 2139 ■ Уральск 263 ■ Актау 2730 ■ Астана 102

Отсутствие данных о массовости публичных акций в 2010 году не позволяет нам выявить полную динамику этого показателя. Однако мы располагаем данными по массовости публичных акций за март месяц 2010 года (месяц перед президентскими выборами). Тогда в период относительно высокой электоральной активности этот показатель равнялся 22-м человекам на митинг. То есть на митинги, а их тогда состоялось 70, собиралось в среднем по 22 человека. Сопоставив этот показатель с данными 2011 года, можно сделать вывод: **массовость публичных акций за шесть месяцев 2011 года в три раза выше аналогичного показателя в марте 2010 года.** А это позволяет говорить нам с большой долей уверенности об увеличении численности участников мирных собраний в 2011 году в сравнении с прошлыми годами.

За период с июня по декабрь в городах, где проводился мониторинг, общее время проведения мирных собраний **измерялось 206 часами.** То есть в 2011 году мирные собрания шли примерно 8 с половиной дней. При этом, средняя продолжительность одного мирного собрания составила примерно 2 часа. Столь высокие показатели объясняются большой продолжительностью протестных акций, проводимых забастовщиками в Западном Казахстане, где их митинги зачастую продолжались целыми днями.

Без учета их многочасовых стояний на площади в Актау количество времени, потраченного казахстанцами на мирные собрания, уменьшается в четыре раза и **составляет 50 часов, при средней продолжительности акции 39 минут.** То есть из 8.5 дней, которые митинговали казахстанцы в 2011 году, 6 дней - это вклад бастовавших нефтяников, и чуть больше двух дней пришлось на всех остальных.

К сожалению, отсутствие систематизированных данных о продолжительности мирных собраний в 2010 году не позволяет нам отследить динамику этого показателя.

VIII. Выводы

Анализ данных мониторинга позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, увеличение количества мирных собраний свидетельствует о росте гражданской активности казахстанцев, а их критическая направленность против властей и работодателей говорит о росте протестных настроений в казахстанском обществе. Рост более чем в два раза числа протестных акций – тревожный **симптом, свидетельствующий об усилении общей социальной напряженности в казахстанском обществе.**

Во-вторых, рост несанкционированных мирных собраний и, что особо важно, принципиальный характер нежелания выполнять норму закона о санкционировании публичных акций, свидетельствует о том, что запретительные (по сути) **нормы в части реализации гражданами своих прав на свободу мирных собраний в Казахстане изжили себя и требуют отмены.**

В-третьих, снижение митинговой активности оппозиции, неспособность их организовать политически сколько-либо значительных публичных акций, могут свидетельствовать о наличии проблем в оппозиционном движении, которое за последние десять так и **не смогло добиться положительной динамики в завоевании симпатий населения.**

В-четвертых - рост количества мирных собраний, посвященных социально-экономическим проблемам простых людей, увеличение их стихийной составляющей позволяет говорить о наличии серьезного недовольства в широких массах населения далеких от политической (читай цивилизованной) традиции решения проблем. Это серьезно **усиливает элемент непредсказуемости при проведении публичных акций протеста**, что чревато спонтанным перерастанием мирных собраний в акции с применением силы.

В-пятых, существенное уменьшение случаев силового воспрепятствования полицией проведению мирных собраний политической тематики может рассматриваться как сознательное решение властей не создавать информационных поводов для инициирования ажиотажа вокруг акций, реально не представляющих угроз ни для социально-политической стабильности, ни для существующего **политического режима**, но при этом, в силу слабости протестов, их неостребованности в обществе, являющихся хорошей демонстрацией слабости политических оппонентов власти.

В-шестых, относительная либерализация по отношению к организаторам и участникам несанкционированных митингов **компенсируется повышенными мерами безопасности при их проведении.** Власти обеспечивают необходимое количество полицейских, что предполагает прекращение публичной акции в случае выхода ситуации из-под контроля.

